

Наука в Сибири

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

30 января 2013 года • 53-й год издания • № 4 (2939) • <http://www.sbras.ru/HBC/> • Цена 7 руб.

Научные и научно-организационные мероприятия СО РАН в феврале

5—6, г. Кемерово. Конференция молодых учёных Института экологии человека СО РАН. Организатор — Институт экологии человека СО РАН (650065, г. Кемерово, Ленинградский пр., 10; тел./факс: (384-2) 57-50-79).

6, г. Якутск. Научно-практическая конференция «Функционирование письменной формы языков коренных народов Якутии: современная ситуация и историческая перспектива». Организатор — Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1; тел./факс: (411-2) 35-49-96).

10—15, г. Новосибирск. Всероссийская научная конференция молодых учёных и студентов, посвященная 80-летию академика А.Э. Конторовича «Актуальные проблемы геологии нефти и газа Сибири». Организаторы — Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН (630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Коптюга, 3; тел.: (383) 333-29-00; факс: 333-25-13; <http://www.ipgg.nsc.ru>); Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2; <http://www.nsu.ru>).

18—20, г. Иркутск. II Чтения памяти А.Е. Фаворского. Организатор — Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН (664033, г. Иркутск, ул. Фаворского, 1; тел.: (395-2) 51-14-31; факс: 41-93-46).

24 февраля — 1 марта, г. Новосибирск. Международная конференция по методике экспериментов со встречными пучками NSTR-14 (International Conference on Instrumentation for Colliding Beam Physics). Организатор — Институт ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН (630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 11; тел.: (383) 330-60-31; факс: 330-71-63).

25, г. Новосибирск. Научная конференция Новосибирского отделения Вавиловского общества генетиков и селекционеров «Фундаментальные и прикладные аспекты генетики». Организатор — Институт цитологии и генетики СО РАН (630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 10; тел.: (383) 363-49-87, 363-49-80; факс: 333-12-78).

26—28, г. Новосибирск. Научная конференция «Стратегия развития нефтегазового и угольного комплексов Сибири и Дальнего Востока в первые десятилетия XXI века», посвященная 80-летию академика А.Э. Конторовича. Организаторы — Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН (630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Коптюга, 3; тел.: (383) 333-29-00; факс: 333-25-13); Президиум СО РАН (630090, г. Новосибирск, просп. Ак. Лаврентьева, 17; тел.: (383) 330-37-82); Кемеровский научный центр СО РАН (650000, г. Кемерово, Советский пр., 18).

Юбилей геолога-нефтяника

28 января академику Алексею Эмильевичу Конторовичу — выдающемуся учёному-нефтянику, научному руководителю Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН, председателю Президиума Кемеровского научного центра СО РАН — исполнилось 80 лет.

Глубокоуважаемый Алексей Эмильевич!

Президиум Сибирского отделения Российской академии наук от всей души поздравляет Вас с юбилейным днем рождения! Вы являетесь одной из самых авторитетных и значимых фигур российской науки. Профессионализм, широкая эрудиция, необычайное трудолюбие, ответственность и преданность своему делу позволили Вам стать выдающимся ученым-нефтяником, автором многочисленных трудов в области геологии и геохимии нефти и газа, организатором комплексных нефтегазо-геологических работ в Сибири, крупным общественным деятелем, руководителем ведущей научной школы, признанной в России и в мире. Ваша научная и общественная деятельность оценена высокими государственными наградами. Но главная Ваша награда — это успехи Ваших учеников, среди которых ведущие в отрасли ученые России — доктора и кандидаты геолого-минералогических и экономических наук, плодотворно работающие в разных направлениях научных исследований — геологии, поисков и разведки месторождений нефти и газа, региональной геологии, тектоники, органической геохимии, литологии, гидрогеологии, математической геологии и других.

Накопленный Вами за эти годы профессиональный и жизненный опыт, целеустремленность, умение работать с полной отдачей сил и видеть перспективу всегда были направлены на достижение значимых результатов. В последние годы Ваш огромный опыт и неиссякаемая энергия направлены на развитие угольной отрасли — с 2009 года вы успешно возглавляете Кемеровский научный центр Сибирского отделения РАН.

Нельзя не отметить особо ту значимую роль, которую Вы играете в разработке стратегии социально-экономического развития России, программ развития сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности, стратегии формирования новых баз добычи нефти и газа. Вы активно взаимодействуете с администрациями Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, Красноярского и Алтайского краев, Республики Саха (Якутия), Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской областей. В центре Вашего внимания проблемы социально-экономического развития этих регионов, недропользования, развития геологоразведки, нефтяной, газовой и угольной промышленности, подготовки кадров.

В этот юбилейный день желаем Вам, дорогой Алексей Эмильевич, доброго здоровья, достижения поставленных целей, ярких профессиональных успехов, поддержки учеников и коллег! Пусть тепло семейного очага всегда защищает Вас от жизненных невзгод!

Председатель Сибирского Отделения РАН академик А.Л. Асеев
Главный ученый секретарь Отделения чл.-корр. РАН В.И. Бухтияров

На снимке В. Новикова: — юбиляра поздравляют ак. В.И. Молодин, д.э.н. В.Е. Селиверстов, ак. В.В. Кулешов, д.т.н. А.С. Носков, ак. В.Н. Пармон, ак. В.М. Фомин.

СОТРУДНИЧЕСТВО

«У нас всё не так, как у вас...»

На пресс-конференции в Президиуме СО РАН состоялась беседа о мегагрантах, полученных институтами СО РАН и НГУ. Напомним, что это был уже четвертый конкурс на получение грантов Правительства Российской Федерации.

Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН получил грант в области химии «Пористые металл-органические координационные полимеры: от фундаментальной науки к новым функциональным материалам». Работать над проблемой будут Мартин Шрёдер — выдающийся химик современности, декан химического факультета Ноттингемского университета, руководитель одной из ведущих групп в мире в области пористых координационных полимеров. Грант представил директор ИНХ чл.-корр. РАН **Владимир Петрович Федин**:

— Металл-органические полимеры — это новая область науки, и если мы обратимся к Web of Science, увидим, что публикации на эту тему начинаются только с 2000 года. Сегодня крупные и передовые лаборатории во всем мире работают в этом направлении.

Отчего такой огромный рост интереса к этим соединениям? Впервые, это прекрасный новый материал для хранения летучих газов — водород, метан, ацетилен и т.д. Также их можно использовать для транспортировки лекарств, в качестве сорбентов для разделения смесей, при изготовлении проводников для топливных элементов будущего.

Все эти проекты будут реализовываться под руководством Мартина Шрёдера. Будет создана новая лаборатория, куда перейдет часть людей из моей лаборатории, плюс к ним присоединятся ещё два аспиранта из двух лабораторий ИНХ. Мы надеемся, что в результате выполнения этого проекта нам удастся поднять исследования на более высокий уровень. Думаю, мы сможем гордиться этой работой.

НГУ получил грант в области механики и машиностроения «Численное и экспериментальное ис-

следование неравновесных течений с приложениями к космической технике». Приглашенный учёный — профессор Университета Южной Калифорнии Сергей Феликсович Гимельштейн, активно работающий в области молекулярной газовой динамики и физики неравновесных газовых течений. О проекте рассказал заместитель директора Института теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича СО РАН, заместитель заведующего кафедрой аэрофизики и газовой динамики физического факультета НГУ **Анатолий Александрович Маслов**:

— Исследования эти начинались здесь, в Сибирском отделении, и связаны они с численными и экспериментальными исследованиями неравновесных течений, приложениями к космической технике. Работы эти будут возглавлять известный американский учёный Сергей Гимельштейн. Он выходец из Сибирского отделения, в 1988 году окончил НЭТИ и работал в Институте теоретической и прикладной механики.

Надо сказать, что этот грант подавался от университета, но наша кафедра работает в сотрудничестве с ИТПМ, и в новой лаборатории неравновесных течений и аэротермодинамики космических аппаратов будут трудиться и сотрудники института. Сергей начинал работать в институте в лаборатории Михаила Самуиловича Иванова, к сожалению, ушедшего из жизни в прошлом году, и подхватил то, что было начато много лет назад в этой лаборатории, поскольку находился у истоков создававшихся в то время кодов, программ, рассчитывающих полёт спутников, летательных аппаратов высших слоев атмосферы. Он и его коллектив в Америке получили важные результаты в области вычислительной гиперзвуковой аэро-

динамики, статистического моделирования разреженных течений, неравновесных химических процессов, ламинарных отрывных течений, отражения ударных волн, двухфазных течений, взаимодействия лазерного излучения с веществом, газовой динамики микроскопических реактивных двигателей и электрореактивных двигателей и пр.

Основной целью проекта является получение фундаментальных знаний, которые могут стать научной основой для новых космических технологий.

Кроме получения научных результатов по указанному направлению в рамках проекта планируется создание мощных программных средств численного моделирования, в том числе пакетов программ для расчётов аэротермодинамики космических аппаратов на гибридных CPU/GPU суперкомпьютерах, многофазных течений в струях двигателей управления и т.д. У нас останутся мощные вычислительные программы, которые ориентированы на суперкомпьютеры и позволяют считать очень сложные течения в двигателях и вокруг летательного аппарата. Мы модернизируем и, может быть, даже перестроим наше наземное оборудование. И, конечно же, планируется публикация важнейших результатов проекта в ведущих международных журналах соответствующей тематики.

Будет вестись и образовательная деятельность: разработка курсов для студентов НГУ, создание специальных учебных версий разработанных программных систем, развитие методов измерений.

Институт молекулярной и клеточной биологии СО РАН получил грант в области биологии на исследование «Механизмов кинетического образования микро-

трубочек у *Drosophila*). Работы будут проводиться под руководством профессора Римского университета Ла Сапиенца Маурицио Гатти. Представлял этот грант академик **Игорь Фёдорович Жимулев**, чье выступление стало самым горячим и эмоциональным по содержанию. Он рассказал не только о радостных перспективах исследований, но и посетовал на проблемы:

— Ученый, который к нам приедет — человек с мировым именем, который публикует статьи в известных журналах, еженедельно выступает на семинарах, симпозиумах, ездит по всей Европе. Он серьёзный, честный, порядочный, активный человек, играет в регби, занимается альпинизмом. Я с ним знаком с 1984 года, к нам он приезжал несколько раз, и я много раз ездил на конференцию, которую он проводит. У нас хорошие отношения, и я знаю: то, что он написал, будет сделано.

Профессор Маурицио Гатти предложил создать лаборатории по изучению механизма деления клетки. Нужно следить за тем, чтобы деления происходили правильно, в соответствии с наследственной программой, чтобы они не выбивались ни в плюс, ни в минус. Например, впадинки на коже говорят специалисту о том, что на этом месте клетка перестала делиться. А если клетка выходит из-под контроля деления, могут возникнуть различные формы онкологии. Это нормальные человеческие клетки, но они делятся чаще и дольше, чем надо. Поэтому ищут различные под-

ходы, которые позволяют регулировать клеточные деления.

И вот профессор Гатти предложил нам создать лабораторию, которая начала бы изучать процесс молекулярного контроля деления клеток. Исследования онкологии в принципе у нас проводятся, мы искали на них деньги и вдруг раз — 90 миллионов! Как говорится, не было ни гроша и вдруг — алтын. Если бюджет института всего 70 миллионов, нам дают 90 на три года, по 30 миллионов в год. Естественно, мы это всё приветствуем. К нам приедет друг, который три года будет работать с нами по четыре месяца в году, он обучит наших людей, а когда уедет, останется лаборатория, оборудованная по последнему слову.

Из проблем же академик выделит следующие. Грант объявлен, но когда придут на него деньги — не ясно. Министерство финансов до сих пор не научилось правильно финансировать гранты, зачастую деньги приходят в конце года, когда нужно уже сдавать отчёт о проделанной работе. Ну и, конечно же, никто не позаботился о том, чтобы выделить средства на оборудование (один электронный микроскоп стоит 30 миллионов — цена за год гранта!) и жильё для учёного. И чтобы не выносить этот сор из избы, не позориться на всю Европу, наши учёные советуют коллегам пока не приезжать, мол, «у нас всё не так, как у вас...»

Е. Садыкова, «НВС»
Фото В. Новикова

ФГБУН Институт ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантных должностей: старшего научного сотрудника по специальности 01.04.20 «физика пучков заряженных частиц и ускорительная техника» — 2 ставки; ведущего научного сотрудника по специальности 01.04.08 «физика и химия плазмы»; старшего научного сотрудника по специальности 01.04.16 «физика ядра и элементарных частиц» — 2 ставки; старшего научного сотрудника по специальности 01.04.08 «физика и химия плазмы»; научного сотрудника по специальности 01.04.01 «приборы и методы экспериментальной физики»; научного сотрудника по специальности 01.04.08 «физика и химия плазмы» — 2 ставки; ведущего научного сотрудника по специальности 01.04.16 «физика ядра и элементарных частиц»; научного сотрудника по специальности 01.04.16 «физика ядра и элементарных частиц»; научного сотрудника по специальности 01.04.20 «физика пучков заряженных частиц и ускорительная техника». Дата проведения конкурса — 31 марта 2014 г.; время: 12:00; место: зал Учёного совета. Документы (с пометкой «на конкурс») направлять в адрес отдела кадров ИЯФ СО РАН: 630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 11. Справки по тел.: 329-47-88.

ФГБУН Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН объявляет конкурс на замещение следующих должностей на условиях срочного трудового договора: научного сотрудника по специальности 05.17.08 «процессы и аппараты химических технологий» — 1 ставка. Требования к кандидатам в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН № 196 от 25.03.2008 г. Лицам, изъявившим желание принять участие в конкурсе, необходимо подать заявление и документы в конкурсную комиссию не позднее одного месяца со дня выхода объявления. Конкурс состоится 28.03.2014 г. в 15:00 по адресу: 630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 5 (конференц-зал Института катализа СО РАН). Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах РАН и института (www.catalysis.ru). Справки по тел.: 330-77-53, 32-69-518, 32-69-544.

ФГБУН Институт оптики атмосферы им. В.Е. Зуева СО РАН объявляет конкурс на замещение должностей научного сотрудника (2 шт. ед., 1,5 ставки) и младшего научного сотрудника (1 шт. ед.) по специальности 01.04.05 «оптика» в соответствии с квалификационными требованиями. С победителями конкурса заключаются срочные трудовые договоры по соглашению сторон. Конкурс проводится 31 марта 2014 г. Документы на конкурс принимаются до 24 марта 2014 г. по адресу: 634021, г. Томск, пл. Ак. Зуева, 1, отдел кадров. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах СО РАН и ИОА СО РАН (<http://www.ioa.ru>). Тел.: (382-2) 492-875.

Конкурс

ФГБУН Институт цитологии и генетики СО РАН объявляет конкурс на замещение должностей: научного сотрудника лаборатории морфологии и функции клеточных структур по специальности 03.03.04 «клеточная биология, цитология, гистология», имеющего учёную степень кандидата биологических наук; специалиста в области ультраструктурного анализа растительной и животной клетки, владеющего методами просвечивающей электронной микроскопии для исследования широкого круга биологических объектов, имеющего опыт работы в исследовании сперматогенеза и оогенеза *Drosophila melanogaster*. За последние 5 лет кандидат должен иметь не менее 6 статей в рецензируемых журналах, в том числе не менее двух в международных изданиях; старшего научного сотрудника лаборатории регуляции экспрессии генов по специальности 03.02.07 «генетика», имеющего учёную степень кандидата биологических наук, опыт работы в области изучения регуляции экспрессии генов, владеющего молекулярно-генетическими методами исследований, а также имеющего навыки по работе с животными на моделях социального стресса и депрессии. Кандидат должен иметь не менее пятнадцати публикаций в рецензируемых отечественных и международных научных изданиях за последние 5 лет (включая статьи с импактом не менее 3,5), опыт участия в качестве исполнителя и руководителя научных проектов, поддержанных РФФИ и другими организациями, а также руководства дипломными работами студентов вузов. Срок подачи документов — не позднее одного месяца со дня опубликования объявления. Конкурс будет проведен 12 марта 2014 г. в 10:00 в каб. 1231. Заявления и документы подавать в конкурсную комиссию по адресу: г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 10. Справки по тел.: 363-49-88. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайте Президиума СО РАН (<http://www.sbras.nsc.ru>) и института (<http://bionet.nsc.ru>).

ФГБУН Институт истории СО РАН объявляет конкурс на замещение должностей по специальности 07.00.02 «отечественная история»: ведущего научного сотрудника — 1 ставка, младшего научного сотрудника — 0,7 ставки. Конкурс будет проводиться 31 марта 2014 г. в конференц-зале Института истории в 10:30. Срок подачи заявлений и необходимых документов — два месяца со дня опубликования объявления. Документы направлять по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, Институт истории СО РАН (отдел кадров). Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах института

(www.history.nsc.ru) и Президиума СО РАН (www.sbras.nsc.ru). Справки по тел.: 363-01-05.

ФГБУН Институт теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности старшего научного сотрудника на условиях неполной занятости (0,6 ставки) лаборатории интенсификации процессов теплообмена по специальности 01.02.05 «механика жидкости, газа и плазмы». Требования к кандидатам — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН № 196 от 25.03.2008 г., ученая степень кандидата наук и стаж научной работы по тематике «испарение локально нагреваемых пленок жидкости» не менее 5 лет. С победителем конкурса будет заключен срочный трудовой договор по соглашению сторон. Лицам, изъявившим желание принять участие в конкурсе, необходимо подать заявление и документы в конкурсную комиссию до 15.03.2014 г. по адресу: 630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 1, Институт теплофизики СО РАН, отдел кадров (к. 136). Срок проведения конкурса — через 2 месяца со дня опубликования объявления. Справки по телефонам: 8-(383)-330-60-44 (учёный секретарь), 330-93-62 (отдел кадров). Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах Президиума СО РАН (www.sbras.nsc.ru, раздел «деятельность») и института (www.itp.nsc.ru).

ФГБОУ высшего профессионального образования Новосибирский национальный государственный университет объявляет о выборах заведующих кафедрами психологии личности, сравнительной психологии (опыт научно-педагогической деятельности на менее 5 лет, ученая степень и/или ученое звание). Срок подачи заявлений — один месяц со дня опубликования объявления. Документы направлять по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2. Справки по тел.: 330-09-55 (отдел кадров); 363-40-40 (деканат факультета психологии).

Структурное подразделение ФГБОУ Новосибирский национальный государственный университет Специализированный учебно-научный центр НГУ объявляет конкурс на замещение следующих вакантных должностей: кафедра физики ФФ и СУНЦ НГУ: доцента — 1 вакансия, старший преподаватель — 3 вакансии, преподаватель — 3 вакансии; Кафедра естественных наук: доцент — 2 вакансии, старший преподаватель — 2 вакансии; Кафедра дискретной математики и информатики ММФ и СУНЦ НГУ: доцента — 1 вакансия; Кафедра химии: старший преподаватель — 2 вакансии, преподаватель — 1 вакансия. Срок подачи документов — один месяц со дня опубликования по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 11/1; тел.: 330-30-11.

От академгородка — к академполису?

28 января в конференц-зале администрации Советского района прошёл круглый стол, посвящённый будущему Академгородка, организованный общественным комитетом «За будущее российской науки» и рядом других общественных организаций Новосибирского научного центра. Вели заседание депутат Новосибирского городского Совета А.Н. Люлько и глава администрации Советского района В.А. Шварцкопф.

Казалось бы, какая разница — Академгородок или Академполис, ну, разве что дань пришедшей на смену «развитому социализму» эпохе с её незыблемым поклонением всему иностранному даже в названиях? Но нет, если задуматься, то гениально задуманный и созданный отцами-основателями Сибирского отделения уникальнейший в своём роде Академгородок (это потом их стало немало) всё-таки нуждается в развитии и обновлении. Вряд ли к нему в будущем прилипнет название Мегаполиса (и так неплохо), но суть всё та же: расти необходимо. Вот, пожалуй, квинтэссенция большого очередного разговора, состоявшегося в этот день в большом зале администрации Советского района, волею судьбы и инициативы организаторов превращённого в дискуссионную площадку.

В минувшем году масла в огонь общественной тревоги подлила начавшаяся весьма невразумительно реформа отечественной науки. Но сегодня речь не о ней: заклеили достояние, вот только будет ли толк? Но, как говорится, реформы реформами, а жить-то надо. Разговор преимущественно об этом и шёл: как быть, что делать, чтобы волна коммерциализации не накрыла обитателей Академгородка с головой, утопив в шелесте купюр не только неповторимый ландшафт, но и саму академическую науку.

Весьма тревожные сигналы доносятся из других научных центров, когда в первую очередь обихожная, с готовой инфраструктурой земля становится предметом купли-продажи. И если в недавнем прошлом общественники и руководство СО РАН бились за каждую федеральную сотку отдельно, и даже случались конфликты между собой, то сегодня всех объединила общая тревога за судьбу Академгородка вообще: а сумеем ли мы сохранить его в пылу борьбы за будущее российской науки? Не станет ли он жертвой межусобицы, которая грядёт с разделением колоссального пирога госсобственности, за полвека испечённого здесь уже несколькими поколениями академгородковцев?

Из двух десятков выступлений мы в состоянии остановиться лишь на нескольких, хотя неинтересных или скучных не было вовсе. Не без того, что некоторые участники круглого стола уходили от темы — время-то горячее, тут и компания по выборам мэра Новосибирска уже начинается, но А.Н. Люлько твёрдой рукой вёл порой непослушный корабль дискуссии по нужному руслу, и, действительно, хороших, дельных мыслей было высказано немало. Они и лягут в основу выработки предложений общественности по дальнейшему развитию Академгородка.

Председатель Сибирского отделения РАН академик А.Л. Асеев вкратце очертил круг проблем, вставших во весь рост перед руководством Отделения в последние месяцы.

Для начала Александр Леонидович поздравил присутствующих с началом нового, обещающего быть трудным года и отметил, что и по среднему уровню зарплаты, и по налогам, и по отчислениям в бюджет Советский район твёрдо вышел на передовые позиции в городе. Он отметил большой вклад в

развитие территории, который вносят крупнейшие предприятия и промышленного Левобережья, и учреждения медицинской науки, и НГУ, и технопарк, и, разумеется, Сибирское отделение РАН. Из 16 миллиардов рублей общего финансирования СО РАН на территорию района в прошлом году поступило 9,5 миллиарда рублей. А вместе с дополнительно заработанными средствами эта сумма составляет 14,5 миллиарда рублей. Хотим мы или нет, подчеркнул А.Л. Асеев, но в основе развития Академгородка лежит, прежде всего, научная деятельность институтов научного центра.

К сожалению, в связи с реформой РАН и изменением схемы финансирования бюджетные средства для институтов теперь приходится буквально выпрашивать в Москве, ФАНО пока на местах никак не представлено. И ущерб от неорганизованности ещё предстоит осмыслить. В марте нам нужно провести общее организационное собрание всех трёх академий: РАН, РАМН, РАСХН. Начинает работу комиссия по мониторингу реформы науки. Предстоят важные встречи с ответственными лицами, и поэтому наш сегодняшний разговор как нельзя более кстати.

Время впереди горячее, в частности, предстоят выборы нового мэра. Несмотря на некоторые сложности, сказал А.Л. Асеев, с В.Ф. Городецким была налажена конструктивная работа по многим позициям жизнедеятельности Новосибирского научного центра. Толково работал совместный Наблюдательный совет за развитием инфраструктуры Академгородка. С участием мэра была принята совместная программа развития территории Советского района. Необходимо будет продолжить это плодотворное сотрудничество с новым руководством города.

Зримо меняется к лучшему в Новосибирске ситуация с инновационным развитием. Прошедший в ноябре «Технопром-2013» продемонстрировал хорошие результаты совместной работы учёных и промышленников областного центра.

В последние годы Сибирское отделение совершило буквально перелом в ситуации со строительством жилья. Дополнительно к тому, что уже построено, в ближайшее время сотрудники ННЦ получат ещё 163 квартиры. Наша цель — чтобы каждый молодой сотрудник СО РАН в ближайшие годы был обеспечен жильём. Есть успехи и в малоэтажном строительстве. Нужна дальнейшая скоординированная работа в этом направлении и СО РАН, и местных органов власти. Особую тревогу председатель СО РАН выразил по поводу изношенности сетей Академгородка, кстати, напомнив, что служба ЖКХ, не смотря на трудности, уверенно лидирует в соревновании аналогичных служб города.

К сожалению, Академгородок со всеми своими достижениями оказался в транспортном мешке, выбраться из которого будет непросто. И здесь нужна последовательная настойчивая помощь городских и областных властей. Пока дело не дошло даже до проектных работ.

Пора прекратить противостояния хозяйствующих субъектов на территории района, объединить усилия по его развитию. К сожалению, язва под названием коррупция буквально остановила развитие страны в настоящее время. И академик Асеев внёс предложение объявить Советский район бескоррупционной зоной. Для решения этой задачи, как он считает, необходимо наладить обмен правдивой экономической информацией всех предприятий района. И второе — необходимо добиваться неотвратимости наказания за каждое коррупционное преступление.

Представитель Ландшафтного совета А.Г. Колонин остановился на важнейших территориальных проблемах развития Советского района. В частности, он отметил, что муниципальная раздробленность территории на земли города и области, земли федеральные и муниципальные, на разных берегах Оби и Берды создают дополнительные трудности. Чрезвычайно затруднено комплексное планирование и финансирование развития территории.

На его взгляд, необходимо расширять границы Новосибирска, в его рамках создавать новый муниципалитет-наукоград, создавать рабочий механизм формирования межмуниципальных договоренностей и управле-

ния территориальными ресурсами различной собственности, обеспечить постоянную работу совета по развитию Академгородка-Наукополиса с участием глав местных администраций и руководителей градообразующих предприятий и ведомств, выделить группу опережающего планирования Академгородка-Наукополиса в составе Новосибирской агломерации.

Из стратегических задач он видит необходимость ускоренного строительства Восточного обхода, проектирование уже сейчас Южного транзита (с новым мостом через Обь), расширение Бердского шоссе и проектирование Академического шоссе, расширение дороги Академгородок-Ключи до 4-х полос и т.д.

По мнению А.Г. Колонина, нужно принимать меры по расширению территории района, так как её ограниченность приводит к точечной застройке и конфликтам между развитием и сохранением комфортных условий жизни и работы.

Заместитель директора Института вычислительной математики и математической геофизики СО РАН представитель совета ИТ-кластера Ю.М. Зыбарев убедительно обрисовал ближайшие перспективы бурного роста количества молодёжи в Академгородке. При этом совершенно не развивается культурная, спортивная и досуговая бызы. Новосибирск и Академгородок, по его мнению, уже завтра могут стать центрами мировой величины ИТ-технологий, своеобразным Сколково или Силиконовой долиной. Нужно немедленно принимать меры для расширения духовного роста и физического совершенствования молодых людей.

Директор Института теплофизики СО РАН чл.-корр. РАН С.В. Алексеенко остановился в своём выступлении на совершенно конкретных путях развития Академгородка и Советского района в целом.

Увы, отметил он, в условиях реформы РАН существующая структура уже разрушается. Необходимо ставить вопрос об особом статусе Академгородка, который сейчас может обсуждаться только с ФАНО. Требуется новая форма взаимодействия с властями всех уровней.

Необходимо создать Наблюдательный совет Академгородка, куда бы вошли все влиятельные лица, представители власти и общественности. На его взгляд, сегодня необходимо рассматривать Академгородок как центр технополиса, имеющего многоуровневую территориальную структуру:

- 1 уровень: Академгородок, куда входят НИИ, НГУ, Технопарк;
- 2 уровень: предприятия Левобережья и г. Бердска (пояс внедрения);
- 3 уровень: ВАСХНИЛ, Медакадемия, Кольцово;
- 4 уровень: весь Новосибирск (предприятия МАРП, вузы).

В качестве первого шага для 2-го уровня надо организовать совместный совет директоров (совет директоров предприятий Левобережья уже существует).

Для решения транспортных проблем, по мнению С.В. Алексеенко, необходимо сделать параллельно пр. Лаврентьева объездную дорогу (участок за ИЯФ), построить про-

езд с Морского проспекта на дорогу в Ключи между ИГиЛ и Президиумом СО РАН, ускорить строительство Восточного объезда.

С целью развития спорта и здорового образа жизни, включая детский досуг, необходимо создать спортивно-рекреационную зону, которая включала бы в себя крытые спортивные комплексы (на муниципальной земле за счёт государственных средств), освещённую лыжную, лже-роллерные трассы, открытые спортивные и детские площадки, стоянки для транспорта и прочую инфраструктуру.

Необходимо решать проблемы с «хрущёвками» и ветхим жильём путём реконструкции первых и сноса вторых. Новые микрорайоны целесообразно строить в восточном направлении в соответствии с Генеральным планом, тогда предлагаемая спортивно-рекреационная зона окажется в центре будущего расширенного Академгородка. А генеральным направлением в строительстве жилья следует считать энергоэффективное малоэтажное домостроение. И далее учёный подробно изложил программу энергосбережения, по которой следует жить и развиваться Советскому району и Академгородку.

В последующих выступлениях академики Н.З. Ляхов, Н.С. Диканский, заместитель председателя областного Законодательного собрания В.Я. Карпов, глава администрации Кольцово Н.Г. Красников, генеральный директор ОАО «Технопарк Новосибирского Академгородка» Д.Б. Верховод, ветераны, представители общественных организаций и молодёжи Новосибирского научного центра внесли ряд предложений по дальнейшему развитию Советского района, которые будут документально оформлены и представлены в органы муниципальной и региональной власти. Подчеркнём, для сохранения уникального интеллектуального и инновационного ресурса территории многие из них касались выработки особого статуса Академгородка.

Алексей Надточий, «НВС»
Фото В. Новикова

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Первый академический центр Сибири

К 70-летию Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР

Задача изучения Сибири с её богатыми природными ресурсами была поставлена перед Российской академией наук практически со времени её основания и реализовывалась путем организации научных экспедиций. Значительный вклад в изучение естественных производительных сил Западной Сибири внесли учёные томских вузов, Русского географического общества, других научных обществ.

В начале XX в. стратегию изучения производительных сил регионов России определяла созданная в 1915 г. Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС). Академик В.И. Вернадский в статье «Задачи науки в связи с государственной политикой» (1917 г.) особо подчеркивал роль научных учреждений в регионах, полагая, что «местный центр использует и вызывает к жизни духовные силы, иначе недоступные к возбуждению. Этим путём достигается максимальная интенсификация научной работы».

В годы советской власти в связи с провозглашенным курсом на индустриализацию страны общественность Сибири всё острее осознавала неизбежность обсуждения перспектив и проблем развития региона, включая необходимость создания академических научных учреждений. В 1925 г. в Новосибирске было создано «Общество по изучению производительных сил Сибири», которое выступило инициатором проведения в 1926 г. Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда. Его участники говорили о необходимости организации НИИ по изучению производительных сил, так как вузы не в состоянии были выполнить эту работу в полном объеме. Для обоснования и выполнения Урало-Кузнецкой программы активно привлекались ученые Академии наук СССР. В 1930 г. была создана комиссия по изучению Сибири во главе с академиком А.Е. Ферсманом, получившая название Сибирской.

К проблемам изучения Урало-Кузнецкой программы подключился Совет по изучению производительных сил (СОПС). Экспедиции СОПС действовали на территориях, где предполагалось активное промышленное освоение. В первой половине 1930-х гг. поисками полезных ископаемых занимались около 40 геологических отрядов. Постепенно характер работы сибирских экспедиций приобрел комплексный характер — в составе отрядов работали геохимики, биологи, гидрологи, другие специалисты.

В Академии наук отчетливо осознавали, что силами экспедиций невозможно решить стремительно нарастающий объем задач в деле изучения производительных сил. В июне 1931 г. на чрезвычайной сессии АН в Москве поставлен вопрос о необходимости организации научно-исследовательских баз и станций в Свердловске, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске. Академик А.Е. Ферсман провел мониторинг имеющегося научного потенциала на местах и пришел к выводу, что комплексные учреждения АН должны играть ведущую координирующую роль в изучении производительных сил восточных регионов.

В октябре 1931 г. организована Комиссия по базам во главе с академиком В.Л. Комаровым. Институтам АН СССР, а также СОПСу было предложено дать свои соображения по созданию академических ячеек на местах. В ноябре 1931 г. Академия наук провела вторую чрезвычайную сессию — на сей раз в Ленинграде. Перед началом её работы состоялась конференция по проблеме комплексных баз АН СССР в Западной и Восточной Сибири, для участия в которой были приглашены руководители региональных органов управления (по Уралу и Дальнему Востоку такие конференции прошли ранее).

В декабре 1931 г. утвержден Оргкомитет Западно-Сибирской базы (филиала) во главе с академиками Н.С. Курнаковым и А.Е. Ферсманом. В 1932 г. состоялась чрезвычайная выездная сессия Академии наук на Урале (Свердловск) и в Западной Сибири (Новосибирск). В Новосибирске обсуждались вопросы развития производительных сил Западной Сибири, в первую очередь химической промышленности на базе углей Кузбасса и соляных ресурсов Кулунды. Участники сессии постановили открыть филиал в Новосибирске и организовать научно-исследовательские станции в Кулунде и Абакане. Это решение осталось «на бумаге», поскольку для его осуществления не удалось найти необходимые средства и привлечь научные кадры из центральных НИИ.

Следующая попытка инициировать проект создания в Западной Сибири филиала АН СССР относится к середине 1930-х гг. По времени это совпало с линией государства на усиление прикладных исследований АН (в её составе было образовано Отделение технических наук). Академик И.П. Бардин поставил вопрос об организации филиала в г. Сталинске (Новокузнецке) на основе потенциала НИУ Наркомтяжпрома. Однако Президиум АН не поддержал этот проект.

В 1939—1940 гг. предпринимается очередная попытка организовать филиал в Западной Сибири. Новосибирские партийно-советские инстанции обратились в ЦК ВКП(б) и СНК СССР (копия направлена в Президиум АН СССР) с просьбой создать филиал в Новосибирске именно потому, что «Новосибирск, расположенный на скрещении великого Сибирского пути, железнодорожных линий, идущих на Алтай и в Среднюю Азию, на берегу мощной водной артерии — р. Оби, уже в настоящее время является одним из крупнейших по населению и промышленному развитию городов Союза». В документе дана характеристика научного потенциала региона: Новосибирск располагал шестью вузами и 16 НИУ; в Томске находились семь вузов и 10 НИУ. Проектная структура филиала включала четыре отделения: Геологическое, Техническое, Биологическое и Медицинское. Этот проект также не был реализован.

В условиях военного времени восточные регионы СССР объективно превратились в главную экономическую зону страны. Из прифронтовых районов были эвакуированы десятки научных учреждений, вузов, музеев, архивов, библиотек, театров, которые оказали значительное влияние на развитие науки и культуры восточных регионов. Эвакуированные учреждения разместились в основном в Западной Сибири. Сформированная в августе-сентябре 1941 г. Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны распространила свою деятельность на Западную Сибирь и Казахстан и стала называться Комиссией по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны. Председателем Комиссии АН СССР был назначен академик В.Л. Комаров. Кроме академических институтов к её работам были привлечены десятки местных и эвакуированных научных учреждений и промышленных предприятий.

Основная задача Комиссии АН СССР заключалась в создании условий для максимального использования местных ресурсов и увеличения выпуска военной продукции, а главным направлением работы стало изучение новых ресурсов стратегического сырья. Для выполнения конкретных задач формировались временные исследовательские коллективы — комплексные бригады. В составе бригад многие известные учёные направлялись на заводы, фабрики, электростанции, спускались в шахты и рудники, вели поиски и разведку полезных ископаемых. В Западной Сибири действовали бригады по мобилизации ресурсов: чёрной металлургии, нерудных ископаемых, химической промышленности, лесохимии, топливной и транспортных отраслей, и др.

Работа Комиссии АН СССР на территории Западной Сибири наиболее активно протекала в 1942—1943 гг. Она опиралась на потенциал вузов и региональных НИУ, эвакуированных в Сибирь научных коллективов. Проводником решений Комиссии АН СССР на местах выступали комитеты учёных Томска, Новосибирска, Омска, Кемерово, Прокопьевска, Сталинска (Новокузнецка). В составе комитетов были созданы секции металлургии и металлообработки, геологии, химии, транспорта, энергетики, и т.п. Руководителями комитетов ученых, как правило, были профессора местных вузов.

Своеобразным «штабом» томских учёных стала лабораторная база Сибирского физико-технического института при ТГУ. Довоенные разработки под руководством профессора В.Д. Кузнецова стали основой для внедрения инноваций на предприятиях машиностроения и металлообработки. Комитет учёных Новосибирска во главе с академиком С.А. Чаплыгиным содействовал организации аэродинамической базы для нужд обороны страны. Впоследствии, в 1946 г., на основе филиала № 2 Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) был основан Сибирский научно-исследовательский институт авиации (СибНИА).

Решением проблем металлургии занималась бригада Комиссии АН СССР во главе с

академиком И.П. Бардиным. При опоре в основном на томских учёных составлена карта прогнозов по редким металлам Кузнецкого Алатау, приняты меры по скорейшему расширению полиметаллической базы Рудного Алтая. Член Комитета учёных Ю.В. Грдина возглавил экспертно-консультативную помощь Кузнецкому металлургическому комбинату и оборонным заводам.

Объектом особого внимания ученых являлся Кузбасс — основная угледобывающая база страны. Комплексная бригада во главе с академиком А.А. Скочинским при участии А.Е. Пробста, А.П. Судоплатова, В.И. Белова, Н.А. Чинакала и др. оптимизировала работу шахт по увеличению добычи угля. Решающее значение имело применение технологии профессора Н.А. Чинакала, которая давала возможность без закладки новых шахт повысить добычу угля в 4—5 раз.

В формировании ресурсной базы значительный вклад внесли профессор-геолог томских вузов Ф.Н. Шахов руководил поисковыми работами золота в Горной Шории, Ю.А. Кузнецов открыл на Алтае крупное месторождение золота, сразу сданное в эксплуатацию. В.А. Кузнецов обосновал закономерности образования и размещения месторождений Алтае-Саянской рудной провинции, исследовал тектонику Западной Тувы. Представители томской геологической школы во главе с профессором М.К. Коровиным в составе Томского комитета ученых выявляли перспективы нефтегазоносности Западной Сибири и определяли области для добычи нефти и газа.

Проблемы оборонного значения удавалось решать в сжатые сроки благодаря совместным усилиям учёных из центральных и сибирских учреждений страны. Бригада Комиссии АН СССР во главе с Н.Н. Колосовым совместно с преподавателями транспортных вузов Томска и Новосибирска разработала оптимальную транспортную схему для железных дорог региона. Бригада Комиссии АН СССР под руководством чл.-кор. АН СССР В.И. Вейца при участии профессоров сибирских вузов И.Н. Бутакова, В.К. Щербак и др. разработала рекомендации по расширению Кузнецкой и Новосибирской энергосистем, оказала помощь при прокладке новых линий электропередач.

Томские учёные Н.В. Вершинин, В.В. Реввердатто, Д.Д. Яблоков и др. внесли большой вклад в изучение новых лекарственных растений Сибири и внедрение лекарственных препаратов в военно-полевых условиях. Открытые профессором Б.П. Токиным бактерициды растительного происхождения (фитонциды) получили применение в военной медицине.

По мнению новосибирского историка Т.Н. Осташко, деятельность комитетов учёных Западной Сибири можно рассматривать как одну из главных предпосылок создания первого академического центра Сибири, ибо в годы войны вырабатывался качественно новый, личностный уровень взаимоотношений руководства Академии наук с сибирскими учеными. В начале 1943 г. академики А.А. Скочинский и Л.Д. Шевяков совместно с томскими профессорами Н.А. Чинакалом и Д.А. Стрельниковым вновь заявили о необходимости создания регионального академического центра.

Однако вопрос о том, в каком городе должен находиться этот центр, вызвал дискуссии. В марте 1943 г. партийно-государственные органы Новосибирска направили в Президиум АН СССР проект, в котором убедительно обосновали, что филиал должен находиться в Новосибирске. Предлагалось создать в составе филиала шесть институтов: Геолого-географический, Физико-технический, Медико-биологический, Химико-горно-металлургический, Механико-машиностроительный, Транспортно-энергетический, а также экономическое бюро. Допускалась возможность в обстоятельствах военного времени разместить филиал в Томске, а затем переместить его в Новосибирск.

Среди профессоров старейших томских вузов ещё до войны высказывались мнения, что филиал надо создавать в Томске. В апреле 1943 г. проектные документы были направлены в СНК СССР и Отдел науки ЦК ВКП(б). Предлагалось организовать три института в Томске (Физико-технический, Геологический, Биологический), один в Кемерово (Химико-технологический), а также академические группы различного профиля в Кемерово, Омске, Новосибирске, Иркутске. Томский горком партии поддержал инициативу учёных и подчеркнул, что по сравнению с другими городами Томск располагает

ет наиболее квалифицированным кадровым потенциалом и находится вблизи Кузбасса — крупнейшего промышленного центра Сибири.

В ответ общественность Новосибирска скорректировала проект Сибирского филиала и в качестве уступки Томску предложила создать институты и в Новосибирске, и в Томске. В мае 1943 г. Новосибирский обком партии и Новосибирский облисполком направили свое ходатайство о создании филиала в СНК СССР. Подчеркивалось, что создание комплексного научного учреждения будет отвечать не только интересам военной экономики, но и интересам послевоенного развития народного хозяйства Западной Сибири. Это обращение поддержала Комиссия АН СССР под руководством академика В.Л. Комарова.

Таким образом, два крупных сибирских города в конкурентной борьбе отстаивали свое право на размещение первого академического центра. Президиум Академии наук дал четкое понятие, что залогом положительного решения вопроса об открытии филиала в Сибири станет консолидированная концепция комплексного научного учреждения, представляющая сибирской общественностью.

7 сентября 1943 г. состоялось заседание научного совета при Новосибирском облисполкоме, в котором приняли участие представители научной общественности Томска и Новосибирска. На повестке дня стоял вопрос о перспективах открытия Западно-Сибирского филиала. Вскоре в Москву выехала делегация сибирских ученых, которая согласовала проект во всех инстанциях. Президиум АН СССР одобрил список из пяти институтов: транспортно-энергетического, химико-металлургического, горно-геологического, медико-биологического, экономики и истории (однако последний не был включен в правительственное постановление).

21 октября 1943 г. СНК СССР постановил организовать в Новосибирске Западно-Сибирский филиал (ЗСФ) Академии наук СССР. Для решения организационных проблем филиала Президиум АН СССР назначил комиссию по главе с академиком А.А. Скочинским. Комиссия изучала возможности размещения подразделений филиала в Новосибирске, Томске, Кемерово, Сталинске (Новокузнецке) и Прокопьевске. Томский комитет ученых сформировал комиссии, которые в сжатые сроки подготовили необходимые документы для организации институтов Западно-Сибирского филиала. На заседаниях Томского комитета ученых неоднократно высказывались пожелания добавить к имеющемуся списку НИИ также Физико-технический институт во главе с профессором В.Д. Кузнецовым.

8 февраля 1944 г. Президиум Академии наук СССР принял постановление «Об организации Западно-Сибирского филиала АН СССР». Первым руководителем филиала был назначен академик А.А. Скочинский, крупный ученый-горняк, организатор московского Института горного дела АН СССР. Событие, связанное с организацией первого академического центра Сибири, широко освещалось как в центральной, так и местной прессе.

Важнейшие научные проблемы ЗСФ АН СССР были сформулированы следующим образом: изучение ископаемых богатств Западной Сибири с целью подготовки и расширения сырьевой базы черной и цветной металлургии; создание эффективных способов добычи полезных ископаемых и разработка новых технологических процессов извлечения металлов; разработка научных основ некоторых отраслей химической промышленности (углехимии, органического синтеза); изыскание путей и способов наиболее целесообразного использования громадных энергетических ресурсов и развития транспортных связей; изучение растительных богатств Западной Сибири и ее животного мира.

Хотя направления исследований филиала в значительной степени определялись экстремальными условиями военного времени, можно утверждать, что они отразили ведущие тенденции в области изучения естественных производительных сил. На филиал возлагались задачи изучения и освоения природных ресурсов Западной Сибири, внедрения в практику достижений науки и техники. Для выполнения этих задач филиал был обязан координировать свою деятельность с другими ведомствами, а для консультаций привлекать институты Академии наук. В сферу влияния филиала включались Алтайский край, Красноярский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская и Тюменская области.

Директорами Транспортно-энергетического, Химико-металлургического, Горно-геологического, Медико-биологического институтов стали, соответственно, профессор Томского университета И.Н. Бутаков, профессор Сибирского металлургического института Ю.В. Грдина, профессор Томского политехнического института Н.А. Чинакал, профессор Томского университета В.В. Ревердатто.

На следующий день после окончания войны, 10 мая 1945 г., филиал провел первую научную сессию, посвященную 220-летию юбилею Академии наук СССР. В последующем такие сессии стали традиционными.

Главной проблемой филиала являлась проблема квалифицированных кадров. В условиях их катастрофической нехватки руководство ЗСФ пошло по пути приглашения специалистов на условиях совместительства, форсированной подготовки молодых научных кадров через аспирантуру. Профессор Н.А. Чинакал особо подчеркивал роль томских ученых в организации исследований филиала. Первоначально лаборатории ЗСФ работали в Томске, Новосибирске и Сталинске (Новокузнецке). Это было связано с отсутствием производственных площадей, технического оснащения и оборудования. Постепенно проблемы материально-технического свойства преодолевались. Филиалу выделили территорию в центре Новосибирска и здание типовой средней школы на ул. Фрунзе, 11. Капитальной реконструкцией этого здания, в котором разместился главный административный корпус ЗСФ, руководил известный архитектор А.Д. Крячков.

С 1954 г. филиалом руководил Т.Ф. Горбачев, ученый с большим опытом практической работы в Кузнецком угольном бассейне, организатор Кемеровского горного института. При нем филиал получил существенное развитие. Помимо приращения потенциала существующих институтов были созданы новые НИУ. Каждое из «филиальных» подразделений состояло как научное учреждение благодаря усилиям не только сибирских ученых, но и поддержке ведущих институтов АН СССР.

За 15 лет своей деятельности филиал вырос в крупный академический центр страны. По ряду научных направлений он координировал исследования не только в Западной Сибири, но и в Академии наук. В 1956 г. Президент АН СССР академик А.Н. Несмеянов отмечал, что годовая экономическая эффективность исследований в области горного дела ЗСФ с лихвой покрывала затраты Академии наук СССР на организацию научной деятельности всех ее филиалов.

В 1957 г. в составе ЗСФ находились шесть институтов (Транспортно-энергетический, Радиофизики и электроники, Геологии, Горного дела, Химико-металлургический, Биологический), два отдела (экономических исследований и механизации сельского хозяйства) и Ботанический сад. По данным Е.Т. Артёмова, общая численность работающих составила 905 чел, в том числе 355 научных сотрудников.

Первый академический центр Сибири — ЗСФ АН СССР создавался усилиями интел-

лектуальной элиты всего региона, но определяющая роль в становлении научных направлений принадлежала, вне всякого сомнения, томским ученым. По ряду научных направлений филиал стал координирующим центром не только Западной Сибири, но и всей страны. В том, что в 1957 г. Новосибирск был определен научным и административным центром Сибирского отделения АН СССР, была немалая заслуга Т.Ф. Горбачева. Он в наиболее выгодном свете представил возможности имевшегося в городе научно-образовательного потенциала как основы для успешной реализации проекта М.А. Лаврентьева, С.Л. Соболева и С.А. Христиановича. С организацией Сибирского отделения ЗСФ вошел в его состав и вскоре был реорганизован. Судьба первых академических институтов ЗСФ в Новосибирске сложилась по-разному.

Заслугой первых руководителей Транспортно-энергетического института И.Н. Бутакова, В.Е. Евреискова, К.Н. Коржавина явилось формирование коллектива, способного решать научные проблемы транспортно-энергетического освоения Сибири. В 1957 г. институт вошел в состав СО АН СССР. С 1960 г. его возглавлял выпускник Томского технологического института профессор В.К. Щербаков. Крупный ученый-энергетик внес существенный вклад в разработку вопросов передачи электроэнергии на дальние и сверхдальние расстояния. В 1963 г., в период реформирования Академии наук, ТЭИ переведен в ведение Госкомитета по энергетике и электрификации СССР. Ныне этот институт известен как Сибирский научно-исследовательский институт энергетики.

Горно-геологический институт на первом этапе состоял из двух секторов — горного (Н.А. Чинакал) и геологического (М.К. Коровин). В начале 1957 г., накануне организации Сибирского отделения АН СССР, на основе этих секторов созданы два самостоятельных института: Геологии и Горного дела. Институт геологии, в котором работали такие известные специалисты как будущий академик В.А. Кузнецов, профессора А.А. Белицкий, М.К. Коровин, Г.Л. Поспелов и др., был инициатором поисков нефти и газа в Сибири. На основе теоретических расчетов и экспедиционных данных институт добился организации работ по поиску месторождений нефти и газа на юге и севере Западно-Сибирской низменности. В 1958 г. Институт геологии реорганизован, а его коллектив вошел в новый Институт геологии и геофизики (ИГИГ) СО АН СССР. В настоящее время традиции ИГИГ развивают Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН и Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН. Институт горного дела сохранил самостоятельный статус и ныне известен как Институт горного дела им. Н.А. Чинакала СО РАН.

Институт радиофизики и электроники организован на базе отдела технической физики ЗСФ (1957 г.). Его директором был назначен Ю.Б. Румер, выдающийся физик-теоретик. В Новосибирск он приехал из Енисейска, где отбывал ссылку. О его приеме на работу в академическое учреждение Сибири ходатайствовали академики Л.Д. Ландау, М.В. Келдыш, Б.С. Стечкин, И.Е. Тамм. Постепенно ученый был восстановлен в звании профессора и ученой степени доктора физико-математических наук, ему разрешили организовать отдел технической физики, а затем и первый институт физического профиля в Новосибирске. В 1957 г. институт вошел в состав Сибирского отделения АН СССР, а в 1964 г. объединен с институтом, ныне известным как Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН.

Ботанический сад организован в 1946 г., в составе Сибирского отделения преобразован в научно-исследовательский институт — Центральный сибирский ботанический сад. Долгие годы им руководила профессор К.А. Соболевская, выпускница Томского университета, основательница сибирской школы по флоре и интродукции растений.

Таким образом, в составе Сибирского отделения сохранились научные учреждения ЗСФ, такие как Медико-биологический институт (ныне Институт экологии и систематики животных), Химико-металлургический институт (ныне Институт химии твердого тела и механохимии), Институт горного дела, Ботанический сад (ныне Центральный сибирский ботанический сад). Они получили возможности для более динамичного развития. Коллективы двух институтов — Геологии, Радиофизики и электроники вошли в состав новых институтов Сибирского отделения АН СССР.

С современных позиций очевидно, что в успешном развитии самого крупного центра Сибирского отделения РАН — Новосибирского научного центра — большую роль сыграл накопленный Западно-Сибирским филиалом АН СССР исследовательский и кадровый потенциал.

Необходимо подчеркнуть уникальность Западно-Сибирского филиала и его отличия

от других филиалов Академии наук СССР, созданных в Сибири и на Дальнем Востоке. Филиал создавался в условиях Великой Отечественной войны, когда в Новосибирске и Томске оказалась большая группа эвакуированных ученых из центральных учреждений страны. При их непосредственном участии произошла координация усилий местных научных сил, которая и позволила выработать основные направления исследований ЗСФ. Немаловажную роль сыграло то обстоятельство, что филиал с самого начала возглавил известный ученый — академик А.А. Скочинский, корифей отечественной горной науки.

Деятельность Академии наук СССР по освоению ресурсного потенциала и развитию производительных сил Сибири в годы войны стала тем фундаментом, на основе которого в послевоенные годы развернулось дальнейшее индустриальное освоение Сибири и Дальнего Востока. Стремление приблизить научную базу к объектам изучения и освоения позднее воплотилось в создании других филиалов АН СССР на востоке страны.

В рамках Сибирского отделения АН СССР/РАН филиалы Академии наук, расположенные в Новосибирске, Иркутске и Якутске, выросли в крупные научные центры. Были созданы новые научные центры в Тюмени, Омске, Томске, Кемерово, Красноярске, Улан-Удэ. Постепенно, шаг за шагом, региональное отделение РАН в Сибири превратилось в современную систему из девяти научных центров, которая позволяла четко координировать деятельность всех звеньев этой системы — от развития фундаментальных исследований до организации разработок в интересах регионов и определения приоритетов в подготовке научных кадров. Научные центры СО РАН оказали значительное влияние на социально-экономическое развитие Сибири. Кроме того, научные центры являлись проводниками научной, технологической и культурной политики государства. Сейчас эта стройная система научных центров, которая создавалась десятилетиями, разрушена. Научные центры переданы в состав ФАНО, и как в дальнейшем будет выстраиваться вертикаль координации научных исследований, пока не ясно.

Н.А. Куперштох, к.и.н.,
Институт истории СО РАН

На снимках из Научного архива СО РАН,
Института истории СО РАН:
— ак. А.А. Скочинский;
— проф. В.В. Ревердатто;
— ак. С.А. Чаплыгин;
— ак. И.П. Бардин;
— чл.-корр. АН СССР Т.Ф. Горбачев;
— чл.-корр. АН СССР Н.А. Чинакал;
— 1952 год, руководители ЗСФ/АН.

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: вопросов больше, чем ответов

Наталья Притвиц

Поручения нуждаются в уточнениях

Президент РФ В. Путин 15 января подписал пакет поручений, сформулированных по итогам заседания Совета по науке и образованию, которое состоялось в Кремле 20 декабря прошлого года. Журналист газеты «Поиск» Н. Волчкова попросила заместителя президента РАН д.э.н. В. Иванова рассказать, как в Академии трактуют далеко не однозначные положения документа и как предполагают их выполнять.

Далее — выдержки.

— Как, на ваш взгляд, должно происходить «формирование государственного задания на выполнение задач в сфере науки на конкурсной основе»?

— Пока мы не знаем, что имеют в виду авторы этого тезиса. Государственные чиновники ясно дали понять, что существующая система организации науки их не устраивает. Они создают новую. К сожалению, мы видим только отдельные действия и не можем понять всю глубину их стратегического замысла: что предполагается иметь на выходе.

— Как в РАН относятся к созданию условий для замещения должностей руководителей научных организаций «по аналогии с организациями высшего образования»?

— Непонятно, какие именно особенности процедуры назначения руководителей предлагается перенести на научные институты. Речь идёт только об ограничениях по возрасту или о чём-то ещё? Полное воспроизведение вузовского варианта вряд ли возможно, ведь ни один ректор не назначается через президентский совет, как это теперь предусмотрено для академических институтов, но есть случаи, когда ректоры назначаются непосредственно президентом страны или правительством. Когда ответственные за выполнение этого пункта дадут конкретные предложения, можно будет обсудить этот вопрос более подробно.

— Тезис о том, что финансирование фундаментальных и поисковых научных исследований должно вестись преимущественно за счёт грантов, наделал много шума в научном сообществе...

— Грантовое финансирование подходит для небольших исследовательских групп. Более крупные коллективы, использующие серьёзное оборудование, нуждаются в долгосрочном целевом финансировании. Так же, как и лаборатории, ведущие поисковые исследования, ориентированные на решение конкретной задачи. Например, в ходе реализации Атомного проекта проводились фундаментальные поисковые исследования по широкому спектру направлений. Большой вопрос — можно ли финансировать подобные исследования с помощью грантов.

И уж точно этот механизм не подходит для обеспечения прикладных разработок, которые на выходе должны иметь конкретную технологию, ориентированную на создание новой техники. Такого рода работы не имеет смысла даже начинать, если под них нет заказчика. Правительство должно к 1 июня представить доклад по переходу на преимущественно грантовое финансирование фундаментальных и поисковых исследований. Посмотрим, что будет предложено.

— Академии наук вместе с правительством поручено усовершенствовать механизмы формирования и корректировки приоритетов фундаментальных исследований. Как вы собираетесь решать эту задачу?

— Приоритеты и прогноз — самые проблемные области в научной политике нашей страны. Средств на их разработку отпускалось много, а результатов как-то не видно. Минобрнауки так и не провело анализа того, насколько точными и полезными оказались прогнозно-аналитические материалы, разработанные за последние 10—15 лет. В тех документах, которые присылались на согласование в РАН, было много ошибок и курьёзов. Недавно мы получили очередной прогноз научно-технического развития страны, в котором, например, отсутствует анализ последствий реформы РАН. А без учёта этого обстоятельства прогноз вряд ли будет отличаться высокой степенью достоверности. Так что можно только приветствовать решение навести порядок в этом деле.

Что же касается приоритетов фундаментальных исследований, то это вопрос неоднозначный. Приоритеты фундаментальных исследований неформализуемы в принципе — это суть фундаментальной науки. Они определяются, когда это необходимо, экспертным путём. Трудно себе представить, чтобы государственные структуры смогли такие приоритеты определить: во всем мире это дело научного сообщества. Поэтому вопрос совершенствования механизмов их выбора может решаться только в одном направлении — предоставление учёным свобод в части выбора направлений исследований и распределения ресурсов.

— До 1 марта Академии наук предстоит определить, как она будет обеспечивать экспертное сопровождение деятельности правительства по разработке крупных научно-технических и социально-экономических программ и проектов на среднесрочную перспективу, а потом реализовать свой план. Началась ли эта работа?

— Да, мы этим занимается. Речь идет о выстраивании экспертной системы практически с нуля, поскольку раньше перед Академией такой задачи не ставилось. Если грамотных специалистов для этой работы можно найти, то с финансами — большая проблема. Средства на текущий год распределялись впопыхах, и на выполнение функций, предписанных Академией законом и президентом страны, их явно не хватало. Поэтому эффективность создаваемой системы напрямую зависит от объёма финансирования данной работы.

— Как вы в целом воспринимаете содержание президентских поручений?

— Многие написаны разумно, хотя есть пункты, которые нуждаются в расшифровке. Очевидно, что новые принципы организации науки разрабатывать необходимо, ведь старые уже не действуют. Но вряд ли целесообразно переводить науку на вузовские принципы управления. В образовательной деятельности все более формализовано, подчинено «управленческой вертикали», для научной работы это вредно. Мы, конечно, будем отстаивать свою позицию, но окончательные решения принимает не РАН.

В целом же предлагаемые меры носят фрагментарный характер. Представляется, что сейчас необходимо приступить к выработке новой целостной государственной научной политики с учётом существующих реалий. Прежде всего, необходимо определить роль и место науки в развитии страны. При этом надо учитывать, что наука является неотъемлемой частью социально-экономической системы государства и отдельно, сама по себе, жить не может (П № 3, 24.01).

«Карта имени Ивана Сусанина»

Так некоторые учёные уже окрестили недавно выполненную по заказу Минобрнауки «Карту российской науки», которая, судя по всему, должна стать главным критерием оценки их работы. Это электронный сервер, о многочисленных ляпсусах которого уже писалось (в частности, в обзоре НВС № 49, 2013), и в неприятии которого учёные оказались едины, как никогда.

А теперь история с Картой (которая пока напоминает слепленный на скорую руку полужабуку) получила опасное продолжение. Учёные рассказывают: в заявках на гранты по федеральной целевой программе «Исследования и разработки» для каждого участника проекта появилась новая графа — «идентификатор учёного в ИС Карта российской науки». Что это толком означает, пока не ясно. Также неясно, когда Карта будет окончательно готова и почему она, хотя всё ещё работает в тестовом режиме, уже становится ориентиром для грантооператоров.

— Если эта графа будет оставлена на усмотрение экспертов комиссии, которая будет распределять гранты, то они, скорее всего, просто не будут обращать на неё внимания, — считает профессор МГУ И. Гельфанд. — Если цифры, представленные в Карте, действительно будут использоваться, нужно кричать караул. Если же так учёных хотят побудить проверить информацию о самих себе в Карте, то это какой-то неуклюжий медвежий способ привести Карту в порядок.

Карта пока вызывает у учёных только опасения и недоверие. Им никто так толком и не объяснил, зачем она нужна, как и когда будет использоваться (Ног № 4, 17.01).

Депутат Госдумы из фракции КПРФ О. Смолин обратился к коллегам из партии власти с призывом проанализировать и оценить просчёты в продвижении принятых законов об образовании и о науке. Он приводит в своей статье массу несуразиц и недоработок во введённых в обращение в этой сфере документах. В частности, есть там и удивительные «перлы» из Карты российской науки, составленной по заказу Минобрнауки иностранной фирмой. Например, в числе научных направлений, развиваемых в институтах РАН, названы:

Институт теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича СО РАН: исследования наркотической зависимости, токсикомании, алкоголизма, терапия и лечебное дело, трансплантология, стоматология и хирургическая стоматология, экология, психиатрия, акушерство и гинекология, история и другие.

Институт прикладной физики Нижегородского НЦ РАН: политические науки, акушерство и гинекология, экономика, история и философия науки, психология — междисциплинарная, терапия и лечебное дело, науки о растениях, аудиология и патология речи, дерматология, история и другие.

Институт физических проблем им. П.Л. Капицы: философия, клиническая неврология, менеджмент, юриспруденция, психиатрия и другие. И т.д. и т.п.

Фракция КПРФ намерена организовать круглый стол для обсуждения так называемой Карты российской науки и первых последствий Федерального закона № 253 о псевдореформе Академии наук, а также инициировать разработку проекта альтернативного закона о науке и государственной научно-технической политике. «Мы вновь приглашаем депутатов, независимо от фракционной принадлежности, стать соавторами наших законопроектов. Надеюсь, в случае их принятия отношение в обществе к Государственной Думе изменится в лучшую сторону. Вряд ли нашу палату станут называть «Гос. умой» и тем более «Гос. умницей», но, быть может, нас хотя бы перестанут именовать «думками» (СР 25.01).

Оряде насуточных вопросов

Председатель СО РАН, вице-президент РАН академик А. Асеев: «...Мы ожидаем, что ФАНО будет проводить более жёсткую политику по сохранению имущества институтов и учреждений в составе агентства. Никто при этом не снимает функции научно-организационного управления институтами Отделения с Президиума и руководства СО РАН. На очереди — принятие документов, которые будут регламентировать деятельность РАН в условиях реформы — разработка и принятие нового устава на общем собрании объединённой РАН в марте этого года, подготовка и утверждение согласительных документов ФАНО-РАН, создание территориального органа ФАНО в Новосибирске, подготовка изменений и дополнений в ФЗ-253, работа в комиссии Совета Федерации по мониторингу реформы РАН.

...На 2014 год действует мораторий на распоряжение федеральным имуществом, находящимся в управлении Российской академии наук, и решение кадровых вопросов, связанных с реорганизацией госакадемий и институтов в составе РАН. Идёт речь и о том, чтобы продлить его на 2015 год.

Главное, чтобы Академия за это время не «впала в спячку» и вела инициативную работу по организации своей эффективной работы уже в новых условиях с подготовкой необходимых предложений для органов законодательной и исполнительной власти. Важнейшим вопросом, в частности, является выработка собственного положения об оценке деятельности институтов РАН. Небольшой опыт в Сибирском отделении для этого имеется (НВС № 3, 23.01).

Председатель Уральского отделения РАН, вице-президент РАН академик В. Чарушин: «Региональные отделения удалось сохранить, но совершенно в другом качестве. Дальнево-

сточное, Сибирское и Уральское отделения остались как юридические лица. Но если раньше они были главными распорядителями бюджетных средств и осуществляли руководство подведомственными институтами, то теперь они будут фактически представлять собой клубы учёных. И сохранить в подобной ситуации научный потенциал нам будет невероятно сложно.

Отток специалистов неизбежен. Одно дело, когда в руках региональных отделений были средства, и мы могли поддержать какое-то направление и выделить на эти цели дополнительное финансирование. Теперь же каждый шаг мы должны будем согласовывать с ФАНО, поскольку юридически региональные отделения теряют возможность управления своими бывшими институтами. Безусловно, очень многое зависит от людей, которым предстоит работать в новых условиях. Человеческий фактор никто не отменял. Но вопросов пока больше, чем ответов. На днях я встретался с М. Котюковым по поводу жилья, которое мы строим. Раньше после завершения строительства мы передавали дома и квартиры институтам. Теперь же мы в разных ведомствах. Во все федеральные программы, где Уральское отделение является заказчиком строительства как жилых домов, так и новых зданий институтов, необходимо вносить изменения. Перестройка породила огромное количество вопросов имущественного характера.

Никто не думал и о международных соглашениях, по которым у нас существуют определённые обязательства. Прибавьте сюда безвозмездную внутреннюю аренду и множество других, не имеющих отношения собственно к науке вопросов, которые будут отвлекать учёных от их главной работы! («Завтра» № 3, январь).

Заместитель председателя СО РАН академик М. Эпов: «...В законе сказано, что Академия наук и СО РАН, как её отделение, должна будет экспертно рассматривать по существу отчёты всех научных организаций России. Если это действительно будет так, то это очень большая работа. Ведь институты — это малая толика, есть же огромное количество университетов и других организаций» (РИА Новости 21.01).

Осторожно, пресса!

Такое предостережение хочется сделать, прочитав некоторые публикации о прошедшем 17 января собрании, посвящённом итогам работы администрации Советского района г. Новосибирска в 2013 г. и основным задачам на следующие годы.

Академически точная формулировка из выступления зам. председателя СО РАН академика М. Эпова — «Сибирское отделение в тех организационных формах, которые были созданы академиками Лаврентьевым, Христиановичем, Соболевым, завершило своё существование» — не снабжённое дополнительными комментариями, превратилось в однозначно катастрофический заголовок: «Сибирское отделение завершило своё существование» (academ.info/news 20.01).

РИА Новости, 20.01 выбрало для заголовка другую «страшилку»: «Бюджет Сибирского отделения РАН в 2014 г. уменьшится почти в 30 раз». А вот «МК» в Новосибирске (22.01), хотя и дал тот же устрашающий заголовок «Годовой бюджет СО РАН сокращён в 30 раз», но, к счастью, нашёл нужным опубликовать и разъяснительный комментарий, полученный в Аппарате Президиума СО РАН:

«Бюджет Сибирского отделения РАН всегда состоял из бюджета Президиума СО РАН, бюджетов институтов и научных центров. Сейчас научные центры и институты СО РАН перешли в ФАНО, соответственно за счёт них произошло уменьшение бюджета СО РАН. По сути, та цифра, которая сейчас фигурирует как бюджет СО РАН (566 млн рублей), — это бюджет Президиума СО РАН. Финансирование институтов в 2014 году останется на прежнем уровне. Сейчас составляется новая структура СО РАН, новое штатное расписание и ведутся переговоры с ФАНО по созданию его территориального органа».

Что касается газеты «Бумеранг» (№ 1, 24 января), то в её постоянной рубрике «Вестник администрации Советского района города Новосибирска» в краткой статье об этом собрании, о происходящих переменах в Новосибирском научном центре СО РАН не сказано ни единого слова! («Ничего не вижу, ничего не слышу, никому ничего не скажу»...).

Сокращения: Н — «Навигатор»; НВС — «Наука в Сибири»; Ног — «Новая газета»; П — «Поиск»; СР — «Советская Россия»
Фото В. Новикова

След блокады в наших сердцах

Кто бывал в Ленинграде, знает: до сих пор на одном из домов главной транспортной артерии Северной столицы — Невском проспекте в память и назидание потомкам оставлена испещрённая осколками снарядов табличка, предупреждающая о том, что эта сторона улицы наиболее опасна при артобстреле. Понятны ли эти скупые слова современной молодёжи? Хочется верить, что понятны, иначе, откуда рядом с ней в любое время года — живые цветы...

Когда мы говорим о викториях русского воинства, то вспоминаем Куликовскую, Полтавскую, Бородинскую, Сталинградскую битвы. Но подвиги простого народа не уступают громким боевым победам. Это и упорство жителей Козельска, противостоявших монгольской орде, и самоотверженность горожан, ведомых Мининым и Пожарским на борьбу с поляками, и народное сопротивление французам жестокой зимой 1812 года. Но есть одна особая страница отечественной истории, оплаченная тысячами жизней простых людей и оплаканная миллионами, имя которой — БЛОКАДА — имя страшное и беспощадное.

Сегодня, когда со дня снятия блокады прошло 70 лет, нам особо дороги воспоминания наших сотрудников (и уже ушедших из жизни, и ныне здравствующих) — переживших блокаду и участников обороны Ленинграда.

Санструктор разведроты Александр Васильевич Борисенко, награждённый медалью «За оборону Ленинграда», в своих воспоминаниях пишет:

«Перед моим мысленным взором проходит картинка блокадного Ленинграда. Тяжёлое было время. Но никогда не падали духом бойцы и командиры. В любых, даже крайне трудных условиях, думали не о себе, а о нашей общей цели — отстоять город. Много месяцев мы держали оборону на подступах к Ленинграду. Обороняли город наши воины мужественно, проявляя массовый героизм. Не щадя своей жизни, они боролись с ненавистным врагом. И радостным событием был этот прорыв блокады. Много тогда погибло наших бойцов и командиров во имя победы».

На Ленинградском фронте сражались также сотрудники ИГД Аркадий Иванович Перьев (старшина, разведчик) и Николай Леонидович Поляринов-Лысов (лейтенант, танкист), также удостоенные медали «За оборону Ленинграда». Последний так описывает боевую обстановку: «На участке фронта, занимаемом нашим соединением, было тогда так называемое «затишье». В сводках Совинформбюро в те дни сообщалось: «На Ленинградском фронте без существенных изменений. Идут бои местного значения, поиски разведчиков, артиллерийская перестрелка». Эта «тишина» была горячей боевой работой для разведчиков. Командование армии поставило перед нами оперативную задачу: разведать оборону врага. Разведгруппа, которую возглавлял я, состояла из 14 человек, добровольно шедших на это задание. Мы основательно готовились к этой операции в тылу, «репетировали» на местности, схожей с участком фронта. Тщательная подготовка нашей разведгруппы дала желаемые результаты в выполнении поставленной командованием задачи».

Переживший блокаду Герман Анатольевич Ведюшкин (к.т.н., зав. сектором лаборатории автоматизации СКБ прикладной геодезии), силой своего стихотворного таланта как нельзя лучше погружает нас в атмосферу невероятной стужи и жути зимы 1941, когда упавших некому было поднять, а умерших складывали штабелями прямо на улице вдоль домов...

Вот что вспоминает житель блокадного Ленинграда (с первого до последнего дня находившийся в городе) Валерий Егорович Миренков (главный научный сотрудник, д.т.н., профессор, учёный секретарь института в 1993—2003, заведующий лабораторией механики горных пород (2003—2009)):

«Во время войны наша семья — отец Егор Савельевич, мать Лидия Ивановна и старший брат Александр — находилась в городе Ленинграде. Папа, инженер-машинистроитель, работал на оборонном заводе («Большевик»). Жили, как все — голодали. В январе 1944 года, когда сняли блокаду Ленинграда, семью эвакуировали по льду Ладожского озера».

Но даже те, кому удалось выжить при эвакуации, с болью возвращаются в памяти к тем далеким дням. Каждая строчка воспоминаний Ольги Георгиевны Бовиной (ныне пенсионерки, заявлющая садовода) до сих пор дышит тревогой и страданием. Коренная ленинградка, она встретила войну в пионерском лагере. С трудом вернулась в город. А дальше...

«Во-первых, надо было сделать выбор: ехать или остаться. Во-вторых, если ехать,

то безоговорочно подчиняться предписаниям эвакуационного штаба. А это — уехать в назначенное время, вещей не более 16 кг на человека, иметь старшего в каждой семейной или собравшейся ячейке. Конечно, в нашем случае ответственной была мама, т.к. в состав нашей «команды» входили ещё две бабушки, три ребёнка и подросток: это моя двоюродная сестра Ксана (10 лет), родная сестра Маша (4 года), я (13 лет) и брат Леша (16 лет). Необходимость выезда была очевидна, но мамин мать наотрез отказалась ехать и, естественно, сердце моей матери разрывалось на части... Но мы уехали».

Поезда с эвакуированными были переполнены, двигались медленно, никакого расписания не придерживались. Выбегавшие из вагонов за водой или едой люди очень часто отставали от составов.

«А отстать было очень просто, — продолжает Ольга Георгиевна свое повествование. — На больших станциях Ксана, Леша и я, подхватив свои кастрюли, вместе с другими из нашего поезда бежали к месту раздачи пищи. Иногда надо было пересечь больше десятка путей, при этом часто пролезая под стоящими вагонами. Но мы никогда не знали (потому, что не знали и проводники) когда уедет наш состав и когда двинется те, под которыми мы! А на обратном пути, если нам везло, мы ещё тем же способом тащили кастрюлю со шами и в чем-нибудь — второе... Прошло много лет, но долго-долго, иногда и теперь мне снится один и тот же страшный сон, в котором я или попадаю под колеса, или прибегаю к нашему составу, а он ушёл... без меня! ... С большим волнением и до сих пор я вспоминаю те моменты, когда наш эвакуационный поезд встречался во время остановки на одном перроне с поездами, где ехали с фронта и на фронт. Когда выходящие проветриваться мы и наши попутчики видели искалеченных фронтовиков, было невыносимо тяжело, и каждая мать видела в них сына, жена — мужа, дети — отца. А они? Они ведь тоже видели в нас семьи».

Куда же направлялись эти переполненные, медленно ползущие, душные и дымные поезда? Большая часть из них отправлялась на Урал и за Урал.

И что же наша необъятная Сибирь?

Уже в августе месяце 1941 года в Новосибирск стали прибывать составы с эвакуированным гражданским населением блокадного Ленинграда и других районов Центральной России, а также с оборудованием предприятий авиационной, электронной, станкостроительной, пищевой промышленности, проектных учреждений, объектов культуры и науки. Трудная и ответственная работа легла на плечи новосибирского промышленного и партийного актива, выступивших тогда фактически в роли сибирского правительства. В кратчайшие сроки нужно было найти свободные площадки для размещения в первую очередь оборонных предприятий, осуществляя их кооперацию с уже существующими на территории области заводами и фабриками и предусматривая необходимость дальнейшего развития. Всего за время войны в Новосибирске были размещены около полусотни промышленных (в основном оборонных) предприятий и уже 20 из них начали давать продукцию осенью 1941 года.

Вместе с оборудованием прибывали в город и специалисты и рабочие этих предприятий. В частности, из блокадного Ленинграда Новосибирск принял около 17 тысяч работников. Все они нуждались в жилье, пище, многие приехали практически с пустыми руками. И Сибирь приняла всех, всех старалась приютить (они и углу были рады!), накормить (а ведь население увеличилось почти вдвое!), одеть (приближались холода), а ещё учить, лечить... Но главное — надо было срочно налаживать производство военной техники, снарядов... «Все — для фронта, все — для победы!». В холодных цехах, иногда имеющих только крышу, к станкам встали женщины и подростки.

Вот как описывает трудности работы на военном предприятии того времени Вениамин Викторович Каменский (к.т.н., учёный секретарь (1962—1966), зам. директора института (1967—1991), зав. лабораторией машиностроения (1978—1989)):

«... Я приступил к работе электромонтером 4-го разряда в отделе главного электри-

ка филиала № 2 ЦАГИ им. Н.Е. Жуковского. Специальность и место работы мне настоятельно рекомендовал отец. Он сам был электриком. Начались рабочие будни. ... И сразу выяснилось, что многие заводы я не учёл, когда решил идти работать. Я рассчитывал на шестичасовой рабочий день, как несовершеннолетний. А выяснилось, что нужно работать по 10 часов. И без выходных. И без отпусков. И от дома до работы очень далеко. Трамвай ходил не всегда, особенно плохо зимой, и зачастую приходилось идти пешком. Но при этом появлялся огромный плюс. Я стал получать «рабочую» продовольственную карточку. А это — 800 г хлеба вместо 400 и много других продуктов. Кроме того, я обедал в заводской столовой. При получении обеда из карточки вырезались талоны: например, мясо — 50 г, крупа — 30 г, сахар — 5 г, и т.д. в зависимости от набора блюд, но добавлялся картофель, капуста и ещё чего-нибудь съедобное».

Трудности обрушились и на жителей рабочих посёлков, сел и деревень. Им, возможно, было ещё труднее, чем горожанам, поскольку сюда эвакуировали в основном нетрудоспособное население. Но жизнь есть жизнь. И здесь сибиряки потеснились, поделились всем, что у них было. Вот что рассказывает о прибывших в 1941 году блокадниках Михаил Владимирович Курленя (академик, зав. лабораторией механики горных пород (1970—1988), зам. директора (1977—1988), директор института (1988—2003)), проживающий в то время в р.п. Болотное:

«... Много пришло ленинградцев к нам в Болотное. Расселяли их повсеместно, «уплотняя» местное население, за исключением многодетных семей. Но и в этом случае никто не отказывал в помощи. Наша мама делилась с эвакуированными продуктами. У нас корова была удойная, и мама часто угощала соседей-ленинградцев молоком, изредка другими молочными продуктами. Помню, с какой благодарностью эти обездоленные войной люди относились к нам. Предлагали свою помощь там, где они что-то умели: шитье, работа по хозяйству, помощь в уходе за детьми. А по весне, когда пришла пора копать огород, стремились взять на себя хоть часть этой нелегкой работы, несмотря на то, что сил у них, переживших суровую зиму в непривычном климате, было не так много».

Но главный вклад сибиряков в победу, безусловно, — военная продукция. Однако, чтобы она поступала на фронт непрерывно и в требуемом количестве, работа оборонных предприятий не прекращалась днём и ночью. Обеспечить этот непрерывный военный конвейер имеющимися до войны трудовыми ресурсами области и города (даже с учётом эвакуированных вместе с заводами специалистов) не представлялось возможным. Введённые в эксплуатацию неперспективно и постоянно достраивающиеся военные объекты требовали рабочих не только в большом количестве, но и соответствующей квалификации. Для этого на предприятиях создавались ускоренные курсы обучения рабочих специальностям для привлечённых к работе групп гражданского населения. Ощу-

щались также острая нехватка инженерных кадров, подготовку которых осуществляли в Новосибирске Институт военных инженеров транспорта и строительный институт, а также вузы Томска. И здесь большую помощь оказывают специалисты, эвакуированные из Центра России. Высокообразованные, трудолюбивые, с блестящей эрудицией, они органично «встраивались» в коллективы образовательных учреждений.

Безусловно, их глубокие знания и богатый жизненный опыт, традиции Ленинградской инженерной школы оставили свой след при формировании специалистов-машиноведов в Сибири, которые наряду с выпускниками Томского политехнического института составили «костяк» машиноведческого направления Института горного дела им. Н.А. Чинакала СО РАН.

Но вырванные из привычной обстановки и не привыкшие к суровым климатическим условиям Сибири, эти люди, безусловно, нуждались в повышенном внимании в быту.

Вот что пишет о том далеком времени главный научный сотрудник лаборатории горной информатики д.т.н. А.В. Леонтьев, вспоминая своего отца — Василия Николаевича, преподавателя Томского политехнического института, ставшего впоследствии сподвижником Н.А. Чинакала и Т.Ф. Горбачёва:

«Определённым позитивным жизненным опытом в период с начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. было повседневное общение В.Н. Леонтьева не только в учебных корпусах с местными и эвакуированными преподавателями и учёными. Они, как и наша семья, проживали рядом в институтском городке: энергетик А.А. Воробьев, механик проф. В.Д. Кузнецов, машиностроитель проф. А.М. Розенберг, горняк проф. Д.А. Стрельников, геологи — профессор Ю.А. Кузнецов, М.А. Усов, Ф.Н. Шахов. Во время войны в результате эвакуации к нам в квартиру была определена семья П.Л. Калантарова — профессора Ленинградского политехнического института, автора знаменитого учебника по теоретическому основанию электротехники. А в главном корпусе политехнического института разместили Ленинградское артиллерийское училище, офицеры-преподаватели которого также навещали отца, чтобы вместе покурить, обсудить дела на фронте. Новые знакомства, тесное общение — всё в копилку жизненного опыта. К тому же, работая в профсоюзно, отец всегда живо откликался на просьбы сотрудников, в первую очередь, стараясь помочь семьям эвакуированных».

Пусть эти собранные по крупицам, как мозаичные картины, эпизоды отечественной истории, связанные с её трагическими событиями и прошедшие через жизни сотрудников нашего института, никогда не сотрутся в народной памяти. Пусть знают о них наши внуки и правнуки!

Не успокаивайте память, дорогие потомки! Помните о тех, кто ценой своих страданий вписал героическую страницу в историю нашего великого народа!

А.Н. Дворникова, председатель музейного совета ИГД СО РАН, учёный секретарь института, к.т.н.

АКТУАЛЬНО

Молодёжь и реформа

В Президиуме СО РАН состоялась пресс-конференция, посвящённая результатам социологического опроса, проведенного Советом научной молодежи СО РАН. О том, как восприняли молодые ученые объявленную реформу науки, каковы их ожидания и опасения журналистам рассказали председатель Совета научной молодежи СО РАН А.В. Матвеев и зам. председателя Ю.С. Сердюкова, члены Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах при Совете при Президенте РФ по науке и образованию.

— Реформа, как известно, была неожиданной для большинства научных сотрудников, и первая реакция была очень эмоциональной — резкое неприятие, выразившиеся в протестных акциях: митингах, флеш-мобах, сборах подписей и т.д. При этом статистики — сколько учёных отрицательно воспринимает реформу, сколько положительно — не существует, никто подсчётом не занимался, времени на это не было, — пояснил Андрей Викторович. — После того, как закон был принят, мы провели некий экспресс-опрос. Мы не претендуем на глубокое социологическое исследование, вопросы отражают наше восприятие ситуации и близки большинству молодых учёных.

Юлия Сергеевна добавила, что этот сбор информации был предпринят для того, чтобы довести до руководства страны те вопросы и проблемы, которые волнуют молодёжь Сибирского отделения, других региональных отделений РАН. Предварительные результаты были озвучены на встрече А.А. Фурсенко с Координационным советом по делам молодёжи в научно-образовательной сфере при Президенте РФ, в который входят оба руководителя СММ СО РАН. В дальнейшем уже полные результаты опроса были приведены на съезде Советов научной молодёжи, который прошёл 20 декабря, они отправлены в федеральные органы власти.

— Мы пытались привлечь внимание и главы ФАНО М.М. Котюкова, — продолжила Ю.С. Сердюкова, — нас пригласили на Совет директоров институтов РАН, который проходил в Москве 30 декабря, и нам удалось кратко объяснить, почему необходимо сохранить региональную сеть Советов научной молодёжи, которой не оказалось в реформируемой научной структуре, рассказать, какую роль они выполняют и как много функций несут.

М.М. Котюков пообещал вернуться к этому обсуждению. Проблемы региональных научных центров, в том числе и молодёжные, редко выносятся на обсуждение высоких собраний и съездов, оказываются в центре внимания центральных СМИ, но без молодых учёных российская наука нежизнеспособна. В Центральной части РАН всего 14,5 % молодых ученых, а в СО РАН их 29 %. Очень важно было довести всю эту информацию до руководства страны и общества, не драматизируя ситуацию, но обозначив проблемы, требующие быстрого реагирования и решения.

Сначала экспресс-опрос планировалось провести только среди молодых учёных СО РАН, но молодёжь из других научных центров тоже захотела поучаствовать, и постепенно он разрастался и стал практически всероссийским. Пока это единственный опрос такого масштаба.

В опросе участвовали 1579 человек, средний возраст 36,5 года. Большая часть респондентов — научные сотрудники, а также

студенты, аспиранты, инженерно-технический персонал. 62 % среди опрошенных — из Сибири, 17% — из Центральной части и примерно по 10% — от Уральского и Дальневосточного отделений. Самые активные участники — из Новосибирска, на втором месте — Москва, потом Иркутск, дальше — Нижний Новгород, Владивосток, Екатеринбург.

На вопрос о том, слышали ли они до июня 2013 г. что-нибудь о готовящейся реформе РАН, 40 % ответили, что ничего не слышали, что это было шоком. Особенно если учесть, что в течении нескольких предшествующих лет достаточно много внимания уделялось молодым учёным — жилищная программа двигалась, выделялись жилищные сертификаты, создавались жилищные кооперативы, строилось служебное жильё. Реформа, в том виде, в котором она была представлена вначале, направленная на ликвидацию РАН — неожиданный удар.

На вопрос, нужны ли были изменения в Академии наук, большая часть респондентов ответила, что нужны, но 58 % считают, что перемены должны были быть постепенными. Около 20 % ответили, что необходимы были лишь минимальные поправки в плане развития РАН. Структура, сформированная за многие десятилетия, в частности, СО РАН, устойчиво развивалась, поэтому большинство людей не очень понимали, зачем нужна такая радикальная реформа. И лишь 16 % согласны с тем, что радикальные изменения назрели.

Молодые учёные считают, что главная проблема не в самой науке, а в отсутствии востребованности научных результатов в стране. На втором месте стоит необходимость увеличения зарплат. Если в РАН несколько лет назад произошло некоторое повышение оплаты труда, то в медицинской и сельскохозяйственной академиях этого сделано не было, и молодёжь там не задерживается. На третьем месте — обновление приборной базы. На это средств выделяется недостаточно. Трудно конкурировать с мировой наукой, если приборы отстают на 20—30 лет от тех, на которых работают коллеги за рубежом. В СО РАН в свое время нашли частичный выход из этой ситуации, создавая центры коллективного пользования, оборудованные уникальными приборами, на которых проводятся совместные исследования.

Ответы на вопрос о первой реакции на сообщение о реформе РАН были эмоциональными, преобладающий ответ негативный — «ужас», и только 3% ответили, что давно уже надо было так сделать.

В подписании обращений к руководству страны и массовых протестных акциях участвовали практически все. Около 120 тысяч бумажных подписей было собрано, и профсоюз РАН принес их в администрацию президента. Самая первая реакция на сообщение о реформе была от СО РАН, и это повлияло на дальнейший ход событий. В целом деятельность по отстаиванию интересов Академии наук Совета научной молодёжи, профсоюза, активность руководства институтов и регионального отделения оценивается респондентами высоко. А вот активность руководства РАН не очень высоко.

Большее 60 % участвующих в опросе учёных дают пессимистический прогноз результатов реформы РАН. Но надо учитывать, что опрос проходил в ноябре, до того как президент объявил о введении моратория. «Это была первая реакция научного сообщества, и мы смогли её поймать. В этом — уникальность опроса. Если сейчас проводить опрос, люди будут по другому отвечать», — считают его инициаторы.

Два вопроса анкеты связаны с утечкой мозгов: 17 % ответили, что у них есть знакомые, планирующие уйти из науки из-за на-

чавшей реформы Академии, 2,5 % лично планируют отъезд за границу. Казалось бы, это небольшой процент, но в масштабах института это заметная потеря). 36% учёных ответили, что они не уедут из России ни при каких обстоятельствах.

Ю.С. Сердюкова заметила, что в последнее время сильно активизировались зарубежные рекрутеры, в том числе из исследовательских центров Европы, США, Японии. В научные центры, например в Пуццо, на имя руководства поступило письмо с приглашением на работу всех сотрудников с сохранением направлений их исследований, с обещанием обеспечить им достойную жизнь и работу в Китае. Дальневосточников приглашают в Южную Корею и Японию. «А у нас сейчас на всех уровнях подчеркивается несостоятельность РАН именно в перспективных направлениях исследований, что её результаты недостойны мирового уровня», — заметила она. Молодые учёные получают приглашения для работы за рубежом во время международных конференций. Также есть данные, что за последний квартал прошлого года многие молодые учёные съездили в зарубежные командировки за свой счёт. Понятно, что цель была не развлекательная... Среди молодых учёных в ходу выражение: в России остаются только оптимисты, пессимисты продолжают уезжать...

Если коротко, то выводы, которые можно сделать из экспресс-опроса, следующие: реформа оказалась неожиданной для Академии наук. Сотрудники РАН сознавали необходимость перемен, но, по мнению опрошенных, основная проблема науки — невостребованность её результатов промышленностью и экономикой. В научной среде реформа была принята резко негативно, ожидание

от реформы — отрицательное.

Тем не менее, завершая сообщение, сказал А.В. Матвеев, работа шла, проходили встречи, анализировалась ситуация, предпринимались шаги к её стабилизации. Самым важным результатом был объявленный президентом мораторий на проведение реформы. Но... дело в том, что эта проблема не уходит, мораторий объявлен только на год. М.М. Котюков озвучивал последующий план действий — примерно в середине года будут сформированы принципы рейтингования научных учреждений, во второй половине года будет проводиться рейтинг институтов, после чего будут приниматься решения о кадровых и прочих изменениях. Проблема реструктуризации Академии наук, имущественные и кадровые вопросы просто отодвинулись на год, и все это нам предстоит еще пережить.

В. Михайлова, «НВС»

Служат для нас примером

Исполнилось 16 лет, как не стало академик Валентина Афанасьевна Коптюга. Будучи председателем Сибирского отделения Российской академии наук, он принял на себя миссию по спасению не только СО РАН, но и всей Академии. Как вице-президент РАН возглавил комиссию по разработке и утверждению Устава РАН и СО РАН в изменившихся условиях. Благодаря его логике, умению бороться с чиновниками удалось зарегистрировать Российскую академию наук на правах общественной организации с сохранением функций оперативного управления имуществом. 10 января, в день ухода из жизни В.А. Коптюга, ветераны по традиции собрались, чтобы почтить его память. А также и память В.К. Бахтина, много лет возглавлявшего районную ветеранскую организацию. На кладбище мы поклонились и Б.Н. Волкову, генерал-лейтенанту, бывшему начальнику Военно-политического училища и предшественнику В.К. Бахтина на посту председателя районной ветеранской организации. Как всегда возложили цветы к памятникам почтенных нами товарищей. За чаепитием ветераны делились воспоминаниями о них.

На встречу приходят новые люди, знавшие В.А. Коптюга. В этот раз с нами были два сотрудника из Института органической химии, работавшие с легендарным академиком. Е.Е. Лыбин рассказал о напряженной работе В.А. Коптюга в то смутное время. Ю.А. Мигулёв — о смелом для тех времен поступке Валентина Афанасьевича по защите в Конституционном суде КПСС, запрещенной Указом Ельцина. Как известно, коммуни-

сты отстаивали право на деятельность КПРФ как правопреемницы КПСС.

Вспомнили, как В.К. Бахтин защищал правду о советском времени и ветеранские льготы. Не могли мы не почтить память А.Р. Карловой, много лет возглавлявшей первичную ветеранскую организацию Аппарата Президиума и Управления делами СО РАН. Много добрых дел сделали эти люди.

Выражаем благодарность Управлению делами СО РАН (Э.В. Скубневский) и Институту экономики и организации промышленного производства (Ю.А. Мигулёв) за помощь в проведении всех этих мероприятий. Радует, что ТОС «Правые Чёмы» объявил о проведении цикла встреч ветеранов с молодёжью «Выдающиеся учёные Академгородка». Недопустимо, когда учащиеся школ и студенты не знают даже фамилий этих великих людей. В январе-феврале пройдут встречи памяти В.А. Коптюга «Продолжатель дела М.А. Лаврентьева», в марте — памяти А.А. Трофимука «Жизнь в борении».

«Я верю, что Россия возродится...» — слова Валентина Афанасьевича говорят о силе его характера.

С. Чубченко, И. Зеленская, В. Бочарова, участницы встречи

Наука в Сибири
УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН
Главный редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ «НВС» В НОВОСИБИРСКЕ!
Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Тел./факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.
Корпункты: Иркутск 51-35-26
Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39
Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии ЗАО «Бердская типография» 633011, г. Бердск, ул. Линейная, 5. Подписано к печати 29.01.2014 г. Объем 2 п.л. Тираж 1500. Не заказана Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России
Подписной инд. 53012
в каталоге «Пресса России»
Подписка 2014, 1-е полугодие, том 1, стр. 148
E-mail: presse@sbras.nsc.ru
© «Наука в Сибири», 2014 г.